

Информация об авторах

Алексеев Олег Геннадьевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедре гуманитарных наук, Сибирский федеральный университет, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: fukidid2007@yandex.ru.

Катцина Татьяна Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедре теории и методики социальной работы, Сибирский федеральный университет, 660041, пр. Свободный, 79, e-mail: katsina@list.ru.

Authors

Oleg G. Alekseev — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of the Humanities, Siberian Federal University, 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, 660041, e-mail: fukidid2007@yandex.ru.

Tatyana A. Katsina — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of the Theory and Technique of Social Work, Siberian Federal University, 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, 660041, e-mail: katsina@list.ru.

УДК 377(571.53)(091)
ББК 74.57(2Р-4И)г

Л.В. ГАРАЩЕНКО

К ИСТОРИИ КОММЕРЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИРКУТСКЕ

На основе вновь выявленных архивных данных и материалов до-революционной периодической печати освещаются историко-педагогические аспекты организации в Иркутске двух коммерческих училищ — частного и казенного.

Ключевые слова: история образования, коммерческое образование, коммерческое училище, частное учебное заведение, купечество, образовательная инициатива, Иркутск.

L. V. GARASHCHENKO

ON THE HISTORY OF COMMERCIAL EDUCATION IN IRKUTSK

Historical and pedagogical aspects of the organization of two commercial schools — private and state are covered — in Irkutsk on the basis of newly discovered archival data and pre-revolutionary periodical press materials.

Keywords: history of education, commercial education, commercial school, private educational institution, merchants, educational initiative, Irkutsk.

Коммерческое образование в Иркутске как часть культурно-образовательной инфраструктуры нашего региона имеет более чем столетнюю

историю. Вместе с тем, отдельные вопросы, связанные с его возникновением и развитием в дореволюционный период остаются недостаточно изученными, поскольку системного историко-педагогического исследования, комплексно отражающего организационно-педагогические аспекты деятельности иркутских коммерческих училищ, не предпринималось.

Не секрет, что успех любого дела во многом определяется деятельностью персонала организации, его готовностью выполнять возложенные трудовые функции на высоком профессиональном уровне, основы которых закладываются в процессе получения специального образования. Отсутствие в Иркутске учебных заведений, осуществлявших подготовку молодежи к коммерческой деятельности, к должностям бухгалтеров, контролеров, приказчиков в торговых конторах, на фабриках и других предприятиях, побудило местное купеческое общество в начале XX в. поднять вопрос о создании в городе коммерческого училища. Для «выяснения» этого вопроса 3 марта 1900 г. Иркутская городская дума создала особую комиссию, в которую вошли гласные И.Н. Румов (председатель), Н.И. Поляков, И.И. Попов, П.С. Карзаков, А.С. Первунинский, П.П. Залесов, В.И. Тышко и В.Л. Теремец [7, 1900, т. 1]. Лишь спустя два года, 29 апреля 1902 г., председатель комиссии препроводил городскому голове соответствующий доклад. Выводы, к которым пришла комиссия, были таковы: 1) «в виду... огромных сумм, требующихся на устройство и содержание коммерческого училища... и в виду отсутствия свободных на это у города сумм» невозможно ожидать в скором времени открытия такого училища; 2) необходимо образовать фонд на учреждение коммерческого училища, который будет пополняться путем особого сбора с иркутского торгового сословия; 3) в случае создания такого фонда, при отсутствии у города денежных средств, помощь муниципалитета в этом деле может выразиться только в отводе места на городской земле для строительства здания школы [7, 1904, т. 3, с. 155–156]. 14 февраля 1903 г. городской голова обратился к купеческому старосте с просьбой вынести означенный вопрос на рассмотрение иркутского купеческого общества.

22 сентября 1903 г. в здании городской управы состоялось собрание купеческого общества. На заседании, где присутствовало свыше 35 человек, были заслушаны «соображения» гласного В.М. Посохина относительно возможности открытия в Иркутске коммерческого училища. Припоминая слова министра, сказанные им городскому голове при проезде на Дальний Восток, о том, что средства на открытие коммерческих училищ обычно изыскивают частным путем и только отчасти пополняются казной, В.М. Посохин считал, что иркутское купечество вполне может приступить к реализации своей образовательной инициативы. При обсуждении этого предложения было выработано мнение, что при солидарном выделении необходимых денежных средств купечеством и

органом городского самоуправления, а также с получением субсидии от Министерства финансов, «открытие коммерческого училища в Иркутске... становится уж не таким невозможным» [3, 1903, 24 сент.]. Прозвучало также мнение, что в проектируемое училище следовало принимать в первую очередь детей иркутских купцов, затем — детей местных обывателей и лишь потом, если останутся свободные места, — иногородних. 12 ноября 1903 г. приговор купеческого общества предложением иркутского губернатора был «обращен к исполнению» [7, 1904, т. 3, с. 158].

В городской думе проект был встречен «с полным сочувствием всех гласных» [3, 1904, 25 нояб.]. После кратких дебатов было постановлено немедленно ходатайствовать о разрешении открыть при Управе сбор с торговых документов, а также и пожертвований, тем более что ресурсы на содержание училища в 300 учеников требовались немалые: 40–45 тыс. р. в год, да на постройку здания нужно было еще 200 тыс. р. Министерство финансов со своей стороны пообещало ежегодное вспомоществование в 2 ½ тыс. р. — проценты с «капитала, пожертвованного братьями К. и С. Поповыми на дело распространения коммерческого образования в России и преимущественно в Сибири» [14, 1908. 26 нояб.]. Остальные суммы должны были покрываться из сбора с патентов и промысловых сертификатов. Купеческое общество на такой сбор изъявило свое полное согласие и лишь просило городского голову о скорейшем открытии в столице губернии «рассадника коммерческих знаний» [7, 1904, т. 1. с. 405]. Разработку устава училища и возбуждение ходатайств поручили гласным В.М. Посохину, В.И. Тышко и Б.П. Шостаковичу.

Справедливости ради, стоит отметить, что газета «Восточное обозрение», предваряя описанные события, еще в декабре 1899 г. извещала своих читателей: «Мы слышали от г. управляющего казенной палатой, что в самом непродолжительном времени в Иркутскую городскую думу будет внесено предложение об открытии в городе коммерческого училища, на что в Министерстве финансов имеются пожертвованные одним лицом 100 тыс. р. Со своей стороны, министерство не прочь прийти на помощь субсидией, при условии, если город окажет поддержку» [3, 1899, 17 дек.].

Вследствие нерасторопности заинтересованных сторон и бюрократической проволочки решение вопроса вновь затянулось. И надолго. Городской думой ничего «сделано не было, несмотря на то, что купеческое общество находило коммерческое училище для города безусловно необходимым» и в Иркутске вообще ощущался «недостаток в учебных заведениях» [14, 1907, 19 мая].

В 1907 г. общее собрание купеческого общества в очередной раз возбудило вопрос «о крайней желательности провести в жизнь» прежнее постановление и направило в администрацию города ходатайство об открытии коммерческого училища [9, 1906, 26 нояб.]. Причем было

упомянуто, что, в случае удовлетворения их прошения, будут «взыскивать с купцов, при выдаче торговых документов и свидетельств, в пользу училища: с первой гильдии 50 р. и второй — 20 р., с непременным условием, чтобы коммерческое училище принимало бы детей всех вероисповеданий без ограничений» [14, 1907, 19 мая]. Дело, наконец, сдвинулось с мертвой точки.

Примечательно, что весной 1907 г. газета «Сибирь» сообщила: в августе текущего года в Иркутске баронессой М.Г. Розен «предполагается открыть коммерческое училище со специальным VIII классом». Заручившись согласием со стороны высшей местной администрации на создание ею училища, г-жа Розен выехала в Петербург, чтобы исходатайствовать разрешение на создание названного учебного заведения, которое «явится в Иркутске первым коммерческим училищем», с совместным обучением детей обоего пола [14, 1907, 30 мая].

Почти в тот же период главный инспектор училищ Восточной Сибири, уезжавший в Петербург по делам службы, взял на себя труд лично ходатайствовать в Министерстве народного просвещения о дозволении учредить в Иркутске городское коммерческое училище, устав которого он, для представления в столице, вез с собой. Со стороны главного начальника края препятствий к этому не встречалось. Он лишь высказал сомнение, что 16 тыс. р., которое предположено было собрать в пользу школы путем самообложения местного купечества, являвшегося инициатором в этом деле, окажется достаточным, чтобы открыть осенью будущего года и содержать это заведение, почему необходимо изыскать другие средства. Предположено было, между прочим, «утилизировать» для этой цели часть Пономаревского капитала [14, 1907, 6 июля].

Возвратившись в июле 1907 г. из Петербурга с уставом училища, утвержденным в Министерстве торговли и промышленности, Мэри Генриховна Розен намеревалась уже с начала учебного сезона открыть три низших класса, начиная с preparatory. Полный же курс школы, составленный применительно к программе реальных училищ, должен был включать в себя шесть общеобразовательных классов и два специальных (не считая preparatory). В преподавании особое внимание планировалось обратить на математику и иностранные языки. Часть учителей должна была приехать из Петербурга, остальные вербовались из «местных преподавательских сил». Получать образование могли дети без различия их национальностей и вероисповедания. Годовая плата за право учения устанавливалась в размере 80 р. в preparatory классе и по 100 р. в остальных. Задумана была и организация при училище интерната, если для определения в него детей найдется достаточное число желающих. Пресса при этом отмечала, что «пока город и местное купечество собираются учредить здесь казенное коммерческое училище, частное училище будет уже функционировать» [14, 1907, 14 июля].

Однако жизнь распорядилась иначе. Узнав, что город вышел на министерство с прошением об открытии коммерческого училища при субсидии со стороны муниципалитета (на которую рассчитывала и баронесса) и что у города велики шансы получить искомое одобрение, М.Г. Розен решила организовать свое учебное заведение не в Иркутске, а в Чите [14, 1907, 26 июля]. Что ею и было сделано.

Проект устава Иркутского городского коммерческого училища, за образец которого был принят устав аналогичного томского, был утвержден министром торговли и промышленности уже 9 августа 1907 г. [11, с. 1]. Но это казенное учебное заведение, предназначенное для подготовки «специалистов средней квалификации для торговли и промышленности» [8, с. 199], начало свою работу лишь через год, 1 сентября 1908 г.

Практически в те же дни, 8 августа 1907 г., определением иркутского губернатора «Об Обществах Присутствия» в реестр обществ Иркутской губернии было внесено так называемое «Общество Иркутского коммерческого училища», которое имело целью учредить и содержать в Иркутске «Коммерческое училище по типу С. Петербургского Тенишевского коммерческого училища» [16, с. 1]. 15 августа 1907 г. общее собрание членов общества, рассмотрев проект устава школы, постановило представить данный документ на утверждение в учебный отдел Министерства торговли и промышленности, приложив ходатайство о разрешении открыть образовательное учреждение уже в настоящем учебном году [9, 1907, 19 авг.]. Организацию учебно-воспитательной части и наблюдение за преподаванием общее собрание возложило, по избранию, на законоучителя Иркутской мужской гимназии о. Михаила Смирнова. Было запрошено согласие губернского начальства на исполнение М.М. Смирновым обязанностей директора этой школы.

Энергично взявшись за дело, новое общество уже 28 сентября 1907 г. получило утвержденный устав учебного заведения, которому было присвоено наименование «2-е коммерческое училище в г. Иркутске» [14, 1907, 16 окт.]. (Известен также устав училища, который министр торговли и промышленности В. Тимирязев утвердил 24 мая 1909 г. [7, 1909, т. 3].)

Открытие училища состоялось 27 октября 1907 г. [4, ф. 209, оп. 1, д. 66] в доме С.Н. Родионова, по ул. Котельниковской (ныне ул. Фурье), против «Амурского подворья». Празднество почтили своим присутствием главный инспектор училищ Н.Г. Вознесенский, вице-губернатор А.Н. Юган, управляющий Казенной палатой П.В. Смирнов, городской голова И.Ф. Исцеленнов, начальница частной женской гимназии А.М. Григорьева, педагоги городских средних школ, родители учеников. Молебен совершал священник о. И. Шастин. После молебна учеников угостили фруктами и отпустили по домам. Остальные лица, числом около сорока, остались на обед, который отличался особой торжественностью и

обилием [14, 1907, 31 окт.]. В летописи Н.С. Романова ошибочно указана другая дата открытия училища — 6 октября [13, с. 96]. Однако в этот день только объявили прием прошений от желавших учиться юных иркутян [14, 1907, 9 окт.].

Учебный процесс начался. Учреждение, которое относилось к разряду частных средне-учебных заведений, давало детям общее и коммерческое образование. Содержалось оно исключительно на «собственные средства». Основной капитал складывался из нескольких источников: единовременные (300 р.) и ежегодные (не менее 10 р.) взносы действительных членов общества; пожертвования неравнодушных граждан (так, в 1908 г. купец И.М. Файнберг подарил 1 000 р. на мебель для классов [14, 1908, 17 мая]); проценты с основного капитала; доходы с пожертвованного имущества; деньги, собираемые с родителей.

Плата за право учения была крайне высока и первоначально составила в приготовительном классе 200 р., в первом — 250 р. в год [14, 1907, 9 окт.]. Этот факт незамедлительно получил негативную оценку в прессе. «Нам кажется, — писала газета, — что учредители не должны были бы устраивать из платы такой фильтр, при помощи которого вся беднота оставляется за бортом школы. Сказанное относится в особенности к еврейским детям, которые не могли попасть в другие учебные заведения города вследствие процентной нормы и которые не будут в состоянии поступить в училище (где нормы нет) по материальным условиям» [14, 1907, 18 окт.]. Размер оплаты был пересмотрен. 25 октября 1907 г. на собрании членов общества, после двухчасовых прений по этому вопросу, закрытой баллотировкой были утверждены следующие суммы на текущий учебный год: 150 р. — для приготовительного класса, 200 р. — для первого [14, 1907, 27 окт.]. В 1910 г. стоимость обучения во втором коммерческом училище (с правами правительственных учебных заведений) была еще снижена: в приготовительном — 75 р. в год, в первом и втором — 100 р., в третьем — 125, четвертом — 150 [14, 1910, 1 авг.]. Средства вносились вперед по полугодиям и ни в коем случае не возвращались.

Своего помещения у школы не было. Под учебные площади арендовались здания в центре города. В 1908 г. второе коммерческое училище располагалось в доме № 2/34 по ул. Котельниковской. При этом в справочной литературе той поры указаны и иные адреса. Так, в том же 1908 г. местоположение учебного заведения обозначено в доме купца Алексева по ул. Преображенской [17, с. 62]. Но это заарендованное здание не только оказалось сырым, но и не было отремонтировано к началу учебного года. В конце сентября 1908 г. попечительный совет принял решение о переезде школы в дом Каршина на Большой улице (№ 51). Здесь училище работало и в 1911 г. На аренду из бюджета уходила значительная сумма — 8 800 р. в год [14, 1908, 28 окт.]. Согласно же заявлению иркутского купца М.Н. Швеца в адрес городского головы,

датированному 2 июля 1912 г., в принадлежавшем ему доме по ул. Котельниковской, 1/42 (угол с Большой) до «сего времени находилось 2-е коммерческое училище», и «помещение это специально было устроено для этой цели» [4, ф. 70, оп. 3, д. 4890, л. 5]. Возможно, это мог быть дополнительный корпус под школьные классы.

Общее заведование делами училища осуществлял попечительный совет. Первый состав совета был весьма представительен: в него вошли купцы Д.М. Кузнец, А.С. Первунинский, Л.С. Кальмеер [14, 1907, 27 окт.]. В течение всего времени существования учреждения его попечительный совет возглавлял инициатор создания школы — потомственный почетный гражданин, директор Сибирского торгового банка Владимир Васильевич Жарников, «проявляя любовь к училищу, употребляя все усилия к возможному улучшению условий внутренней жизни училища, поднятию уровня учебно-воспитательного дела» [4, ф. 209, оп. 1, д. 66, л. 7].

Попечительный совет избирал директора и представлял его кандидатуру на утверждение в должности в Министерство торговли и промышленности. Главная обязанность директора заключалась в надзоре за ходом преподавания и воспитания, за порядком и благосостоянием вверенного ему училища. Он лично отвечал за исполнение всех предписаний учебного начальства и за подбор персонала, был председателем педагогического комитета. Известно, что в должности директора школы состояли первоначально выпускник Казанской духовной академии Михаил Михайлович Смирнов (1907–1909 г.), позднее — преподаватель арифметики Александр Антонович Антонов (1911–1912 г.).

На момент открытия училища сюда поступило всего 27 человек: 6 — в подготовительный класс, 21 — в первый [14, 1907, 27 окт.]. В 1908 г. вновь зачислено в подготовительный класс 15 мальчиков, в первый — 20, во второй — 9; отказано 15 претендентам [14, 1908, 13 сент.]. Как и задумывалось, принимали в школу детей всех сословий и вероисповеданий. Так, в 1912 г. году состав обучающихся, а их было 103, по вероисповеданию был таков: православных — 54, католиков — 4, лютеран — 2, иудеев — 38, магометан — 1, сектантов — 3, шаманистов — 1. По сословиям: дети дворян и чиновников — 13, купцов — 27, мещан — 35, военных — 3, крестьян и иных сословий — 20, почетных граждан — 1, духовного звания — 2, врачей — 2 [4, ф. 209, оп. 1, д. 66].

Для зачисления в школу был установлен возрастной ценз: для поступавших в подготовительный класс — от 8 до 10 лет, в первый — от 9 до 12 лет. При подаче заявления требовалось предъявить свидетельства: метрическое — о рождении, о звании и медицинское — о привитии оспы и общем состоянии здоровья. Выдержавшие экзамены в подготовительный и первый классы других средне-учебных заведений (мужских) принимались в соответствующее отделение без экзаменов. В 1909 г. Министерство торговли и промышленности разрешило училищу совместное

обучение детей обоего пола [14, 1909, 19 апр.], и начался прием в девочек в подготовительный, первый и второй классы.

Курс обучения был рассчитан на восемь лет. Положение о коммерческих учебных заведениях (1896 г., дополнено в 1900 г.) определяло статус коммерческих училищ как общеобразовательных учебных заведений, дававших учащимся общее (в объеме курса реального училища) и коммерческое образование. Соответственно, в учебный план входили общеобразовательные и специальные дисциплины. В первых пяти классах преподавание основных предметов велось по сокращенным программам *реальных училищ*, но с большим объемом практического курса двух иностранных языков. В старших классах в основном изучались специальные дисциплины — бухгалтерия, коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденция, торговое и промышленное законоведение, политическая экономия, коммерческая география, химия, товароведение с технологией, каллиграфия. Обязательными для всех были рисование и гимнастика. Распределение уроков по классам и объем преподавания предметов учебного курса определялись учебным планом и программами, вырабатываемыми педагогическим комитетом училища и утвержденными Министерством торговли и промышленности. Учебный год длился с 20 августа до 1 июня.

Выпускники училища могли поступать в коммерческие институты или высшие технические учебные заведения. Кроме того, окончившие курс получали личное гражданство, а с отличием — звание «кандидат коммерции» [7, 1909, т. 3]. Звание личного почетного гражданства помогало пересечь черту оседлости и давало право устройства на государственную службу.

Коллектив второго коммерческого училища отличался творческим подходом к образовательному процессу. В основу организации учебной работы было положено решение таких задач: сделать усвоение изучаемого материала сознательным, не трудным и основательным, выработать у учеников умение осмысленно, самостоятельно работать, сформировать «навык к труду», дать учащимся с прохождением курса по дисциплинам в пределах программ в достаточной степени общее развитие. В достижении этих целей педагоги стремились избегать механической и отвлеченной форм обучения, применяя преимущественно наглядный способ [10]. Для этого в училище были созданы все необходимые условия: существовали фундаментальная и ученическая библиотека, собрание учебных пособий, физический кабинет, музей образцовых товаров, лаборатория для практических занятий учеников по химии и товароведению. В январе 1909 г. администрация школы обратилась в распорядительный комитет Восточно-Сибирского отдела русского географического общества с просьбой передать школе дубликаты минералов, препаратов и предметов и получила принципиальное согласие [14, 1909, 21 янв.].

В естественноисторическом кабинете имелись картины для волшебного фонаря и стереоскопа. Здесь проходили практические занятия как днем, в урочные часы, так и по вечерам. Там же иногда устраивались чтения со световыми картинками при помощи волшебного фонаря.

«Для поднятия успехов» учащихся педагоги прибегали к «мерам разумного воздействия»: замечаниям, сердечным беседам, «стремясь этим путем воспитать в учениках серьезное отношение к своим обязанностям».

В воспитательной работе с детьми старались «предупредить проявление в них дурных наклонностей», развивать сознательное отношение к своим поступкам и чувство искреннего и доброго товарищества внутри классного коллектива и учреждения в целом. Мерами воздействия на учеников служили главным образом разъяснения, увещевания и выговоры администрации училища, временное удаление провинившегося из среды товарищей во время игр, «внесение проступка ученика в дневник» для сведения родителей и, в редких случаях, строгий выговор ученику перед всем классом. Особенно преследовало училище «манкировку и небрежность учащихся. При повторении случаев со стороны ученика училище приглашало родителей и убеждало их в необходимости содействовать аккуратным занятиям и хорошему поведению. Если эти меры не оказывали успешного действия, то манкировавшим ученикам уменьшали балл по поведению» [4, ф. 209, оп. 1, д. 66, л. 13 об., 14, 14 об.].

Как и в других учебных заведениях, популярными формами воспитательной работы были литературное утро, литературно-музыкальные и танцевальные вечера. В феврале 1908 г., например, на ученическом вечере был показан водевиль «Доктор и пациентка», разыгранный самими учениками очень удачно. Читались басни И.А. Крылова. Стихотворение Н.А. Некрасова «Генерал Топтыгин», исполненное одним из преподавателей, сопровождалось световыми картинками. Детям и гостям было предложено угощение. Вечер, который прошел очень оживленно, завершился танцами [14, 1908, 28 февр.]. Нередко посетителями таких мероприятий были важные персоны. Так, 4 февраля 1912 г. вечер в училище посетили иркутский генерал-губернатор егермейстер Л.М. Князев — попечитель Восточно-Сибирского учебного округа, главный инспектор училищ Восточной Сибири Г.П. Василенко, заместитель городского головы Н.Н. Донской и другие лица [4, ф. 209, оп. 1, д. 66]. В этот день дети показали две пьесы: «Вытурил» Грейсера и «Глухой тетерев» А. Плещеева, затем поставили несколько номеров декламации и оркестра балалаечников. Помещение училища было красиво декорировано зеленью, а в одном из классов был устроен «зимний сад» [6, 1912, 7 февр.].

Среди преподавателей учреждения встречаем фамилии известных и уважаемых в Иркутске людей. В их числе — инженер-технолог М.М. Холодковский (гласный Иркутской городской думы в 1917–1920 гг.,

член ВСОИРГО, преподаватель рабочего и педагогического факультетов Иргосуна), художники И.Л. Копылов и Е.Л. фон-Мооль, преподаватель Иркутского военного училища и боевой офицер П.Г. Фелицын, В.П. Старостин — наставник Иркутской учительской семинарии и с 1917 г. ее директор.

С 1909 г., в силу обострившегося торгово-промышленного кризиса в Иркутске и других неблагоприятных условий, приток пожертвований на нужды училища прекратился. Это обстоятельство послужило поворотным пунктом к ухудшению материального положения школы. Училище в этом году из-за дороговизны даже отказалось от приобретения учебных пособий в местных книжных магазинах и закупало таковые непосредственно из Москвы и Петербурга [14, 1909, 26 июня]. Неожиданная помощь пришла от Сибирского торгового банка, общее собрание акционеров которого, состоявшееся 22 марта 1909 г., постановило отчислить 10 тыс. р. из прибылей 1908 г. для оказания содействия развитию коммерческого образования в местах нахождения филиалов банка. Из этой суммы правление банка направило второму коммерческому училищу в г. Иркутске 2 тыс. р. [14, 1909, 30 апр.].

Несмотря на сложности с финансированием, учредители школы продолжали оснащать образовательный процесс современным оборудованием: в октябре 1909 г. из Берлина от фирмы «Франц Шмидт и Генч» был получен проекционный аппарат новой конструкции. Прибор этот, стоимость которого составила более 400 р. без таможенной пошлины, тогда оказался наилучшим из всех, какие имелись при учебных заведениях Восточной Сибири [2, 1910, 31 окт.].

Осенью 1910 г. появились слухи, что второе коммерческое училище в будущем учебном году предполагается соединить с городским, поскольку самостоятельное его существование обходится дорого, между тем как число учащихся, в виду крайне высокой платы, невелико [2, 1910, 19 окт.].

Поступление учеников на обучение существенно сократилось, многие родители, из боязни за судьбу своих детей, перевели их в другие учебные заведения. Учредители попытались преобразовать училище в реальное. Но условия, выдвинутые Министерством народного просвещения (дети иудейского вероисповедания в реальном училище должны составлять не более 10 % контингента), были неприемлемы, поскольку «не менее 15 мальчиков евреев невинно остались бы за бортом школы» [4, ф. 209, оп. 1, д. 66, л. 56]. В итоге было принято решение о слиянии с городским коммерческим училищем и переводе туда всех обучавшихся. Из персонала трудоустроили только двух наблюдателей, учителя рисования и преподавателя немецкого языка.

1 июля 1912 г. второе коммерческое училище закрылось, инвентарь его был передан Иркутскому городскому коммерческому училищу.

К истории этого учебного заведения мы уже обращались в более ранней публикации [5]. Представляется, вместе с тем, вполне обоснованным в рамках данной статьи раскрыть некоторые страницы биографии образовательного учреждения, поскольку его деятельность оказалась краеугольным камнем в развитии многих традиций коммерческого образования в Иркутском регионе.

Городское коммерческое училище, как сказано выше, было открыто 1 сентября 1908 г. Несмотря на то, что общий уклад жизнедеятельности школы во многом был выстроен, как у второго коммерческого училища, функционирование ее происходило в несколько иных условиях. В первую очередь это касалось финансирования: находясь в ведомстве Министерства торговли и промышленности, учебное заведение содержалось городским обществом. В частности, сбор на эти цели, установленный на 1910 г., составил: с промысловых свидетельств первого разряда — 20 %, или 100 р.; со второго — 25 %, или 25 р. [2, 1909, 24 сент.]. В год же сумма выделялась значительная — 16 тыс. р.

Несмотря на то, что взимаемая с родителей учеников плата была чуть ниже, чем во втором коммерческом училище, обучение здесь было достаточно дорогим по сравнению с другими средними школами Иркутска. Газета «Сибирь» констатировала, что плата за учение в городском коммерческом училище установлена высокая, «вне конкурса», при этом «последнее получает восполнение в форме отчислений с промысловых свидетельств и ему предстоит воспользоваться поддержкой города в виде бесплатного отвода земли под здание училища» [14, 1909, 19 июля].

Итак, в 1908 г., при открытии училища, куда поступило всего 59 учеников (27 — в приготовительный класс, 32 — в первый [14, 1908, 13 сент.]), стоимость учения составила 150 р. В следующем году Министерство торговли и промышленности согласовало другой размер оплаты. Причем, суммы для местных и иногородних учеников установили разные: «...в приготовительном классе по 75 руб. в год с городских жителей и по 90 руб. с иногородних, в 1-м классе — по 100 руб. с городских и по 120 руб. с иногородних, в 2-м и 3-м классах по 120 руб. со всех учащихся». На 1912–1913 учебный год были вновь внесены коррективы: «120 руб. — с каждого ученика той и иной категории 2, 3, 4 классов и 135 — с ученика 5 класса» [4, ф. 209, оп. 1, д. 5, л. 2, 4, 6]. Максимальная сумма — 135 р. — позднее распространялась на 5–7 классы.

Важно подчеркнуть, что «недостаточные» ученики освобождались от взноса платы за учение. Так, в первое полугодие 1910–1911 учебного года такую льготу получили 11 человек, во второе — 13. Кроме того, ученику второго класса Новикову была предоставлена учрежденная Иркутским обществом взаимного кредита при училище стипендия имени Б.П. Шостаковича в размере годовой платы за учение [11]. В первом по-

лугодии 1914–1915 учебного года из 304 учеников по причине бедности 22 мальчика были полностью освобождены от платы за обучение, а восемь — от половины суммы [12].

Директором школы первоначально был назначен Георгий Леонидович Линицкий. Осенью 1911 г. его перевели на ту же должность в Нерчинское реальное училище. С 20 сентября 1911 г. руководство учреждением возложено на коллежского советника Илью Михайловича Камова.

Контроль над деятельностью администрации училища осуществлял попечительный совет. Его состав на протяжении многих лет был достаточно постоянным и, безусловно, очень представительным. Так, попечителями являлись потомственные почетные граждане Б.П. Шостакович (председатель совета), В.М. Посохин и Я.Г. Патушинский, купец З.И. Помус, действительный статский советник, председатель Биржевого комитета А.В. Витте и другие.

Собственного здания у Иркутского городского коммерческого училища тоже не было. Для размещения учебных классов за 3 200 р. в год был арендован дом Иркутского общественного собрания по ул. Графа Кутайсова [11]. Из-за пожара, случившегося в доме общественного собрания 6 декабря 1912 г. [4, ф. 209, оп. 1, д. 14], когда все имущество сгорело, а убытки составили до 40 тыс. р. [14, 1912, 7 дек.], по необходимости были взяты в аренду два деревянных здания по ул. Почтамтской, 20, в усадьбе И.А. Ишаева [14, 1913, 4 янв.]. Там учебное заведение в последующем и оставалось. В 1912 г., когда общее количество учеников достигло 300 человек, четыре класса пришлось разместить в двух этажах дома В.П. Галай, где ранее находились аудитории Иркутского общества общедоступных курсов [14, 1912, 19 авг.]. Попечительный совет училища неоднократно предпринимал попытки к постройке собственного здания на Луговой улице. Но эти действия не увенчались успехом.

В пределах принятого устава учреждение пользовалось правом на автономию и внутреннее самоуправление. Здесь действовал педагогический комитет, решавший вопросы организации образовательного процесса. Так, обязательная общеобразовательная и профессиональная подготовка воспитанников была дополнена основательным изучением иностранных языков. Выпускники при этом должны были не только уметь разговаривать на иностранном языке, но и вести на нем деловую переписку. В целях усиления культурного развития учеников с середины 1909/1910 учебного года были введены уроки пения, «причем, попечительным советом решено было придать преподаванию этого предмета классный характер» [11, с. 3]. В следующем году образовательную программу еще расширили — внедрено обучение детей физическим упражнениям и военному строю [4, ф. 209, оп. 1, д. 14].

Учебный год в Иркутском городском коммерческом училище начинался 21 августа и заканчивался 15 апреля. Урок длился 50 минут. Коли-

чество уроков в неделю определялось учебным планом и составляло: в подготовительном классе — 22 часа, в первом — 24, в 2–7 классах — по 30 часов. Преподавание велось по программам других учебных заведений (Петровского коммерческого училища, реальных училищ), а также по программам, «выработанным комиссиями» при Министерстве торговли и промышленности. По возможности, сохранялось то распределение числа недельных часов, при котором, согласно указаниям продолжительного опыта этих учебных заведений, возможно прохождение курса по принятым программам. Ученики в основном переводились в следующий класс на основании оценок текущей успеваемости.

Преподаватели основное внимание уделяли организации производительной и целесообразной работы учеников, а не выполнению программы во всех ее деталях. В обязанности педагогов входило также руководство внеклассным чтением детей. Эти более или менее свободные внеклассные занятия не должны были походять на обычные уроки, и были предназначены для развития у детей интереса к серьезной книге, самостоятельной умственной работе. Для достижения этой цели учителя составляли списки книг для пополнения школьной библиотеки, взаимодействовали с библиотекарем, давали надлежащие указания самим ученикам.

Широко практиковались образовательные экскурсии. Только в течение 1913/1914 учебного года под руководством преподавателя товароведения инженера-технолога А.Я. Гончарова ученики побывали на черемховских каменноугольных копях П.К. Щелкунова, фарфорово-фаянсовом заводе в Тельме, на кирпичном заводе Плотникова, стеклянном заводе Лейбовича и К°, мукомольной мельнице Белицкого и К°, гвоздильном заводе Мокржицкого. Везде учащиеся встречали со стороны владельцев предприятий и служебного персонала радушный прием и любезное содействие, способствовавшие ознакомлению с технической постановкой дела и производством [14, 1914, 19 февр.].

Школьникам не выставляли баллов за поведение, «считая наказание крайней мерой, училище стремилось поддерживать необходимую классную дисциплину лишь мерами морального воздействия на учащихся. Творцом дисциплины в классе являлся преподаватель, общее же наблюдение вверялось наблюдателю. Во время перемен допускалась шумливость и большая подвижность, как нечто естественное, свойственное возрасту данных классов, наблюдатель придерживал лишь развитие в учащихся навыка отличать момент более или менее строгого режима от момента, когда таковой не нужен. С этой точки зрения, давая большой простор не вредным шалостям во время перемены, училище признает необходимым во время занятий серьезную дисциплину, без которой занятия идти успешно не могут» [11, с. 31–32]. Серьезные проступки не были часты и влекли за собой серьезное же внушение со

стороны наблюдателя и директора, который тогда вызывал родителей для беседы по поводу происшедшего. К числу проступков такого рода, кроме многократного нарушения дисциплины, относились: обиды младших мальчиков старшими, проявление невоспитанности в виде несдержанного или необдуманного ответа наблюдателю или преподавателю. К проступкам последнего рода относились особенно серьезно, стараясь выяснить их причину и повод, составить по возможности полную картину об обстоятельствах, сопровождавших данное проявление некорректности, и, в зависимости от степени вины учащегося, привести ученика к осознанию вины и извинению. Как отмечалось в прессе, принцип школьного дела — «страх прощения и наказания, кондуит, цифровые отметки успехов учащихся, — все это не только без ущерба для дела, а прямо-таки с пользой для него совершенно игнорируются училищем и... попытка считаться с индивидуальностью ученика, сменившая вековую заповедь — всех стричь под одну гребенку, привела к результатам положительным» [14, 1914, 4 апр.].

Педагогический коллектив подбирался тщательно. Кандидатуры утверждались попечительным советом. Особенно это относилось к тем, кто принимался в штат, поскольку преподаватели все состояли на государственной службе, а многие из работавших на условиях найма числились чиновниками при Министерстве торговли и промышленности. Назовем несколько фамилий преподавателей — тех, кто в разные годы вел занятия по предметам, входившим в блок профессиональной подготовки. Это А.Я. Гончаров (товароведение), С.А. Епифанов (товароведение и коммерческая география), выпускник физико-математического факультета Московского университета В.В. Мусницкий (бухгалтерия и коммерческая арифметика), В.С. Стрелков (коммерческая арифметика, бухгалтерия и коммерческая география), А.В. Тихомиров (товароведение), К.К. Черняков (коммерческая география).

В целом уровень преподавания был высок: в 1914 г., когда был сделан первый выпуск Иркутского городского коммерческого училища, все окончившие полный курс были удостоены звания личного почетного гражданина, двое воспитанников получили звание кандидатов коммерции и награждены один — золотой медалью, другой — серебряной [14, 1914, 5 июня]. Выпускники школы работали в государственных контрольно-финансовых учреждениях, Иркутском губернском казначействе, Иркутской губернской палате, Акцизном управлении. В 1918 г. училище окончил с золотой медалью *Николай Ильич Камов* — в будущем советский авиаконструктор.

Учебное заведение со временем стало центром экономического образования Иркутской губернии. Когда в августе 1912 г. на заседании Биржевого комитета, в связи с обсуждением вопроса о коммерческом образовании, был поднят вопрос о необходимости открытия в Иркутске

для торговых служащих вечерних торговых классов, директор школы И.М. Камов предложил поместить будущие торговые классы в зданиях училища, поскольку «при таких условиях легче всего обеспечить классы преподавательским персоналом» [14, 1912, 22 авг.]. О том, что эта образовательная инициатива была воплощена в жизнь, имеется упоминание в летописи Иркутска: 27 сентября 1917 г. при Иркутском коммерческом училище открылись очередные «занятия торговых классов Иркутского биржевого общества» [13, с. 252].

Иркутское городское коммерческое училище просуществовало до 1920 г. После октябрьского переворота отношение государственной власти к коммерческой деятельности в основном было резко отрицательным. В 1920 г. образовательное учреждение переименовали в «3-ю Советскую школу второй ступени». 6 июля 1920 г. заведующим школой назначен И.М. Камов [4, ф. р-2452, оп. 1, д. 1].

Восточная Сибирь, однако, остро нуждалась в «образованных деятелях торгово-промышленной сферы» [1, 1921, 17 июля]. Поэтому уже в мае 1921 г. в Иркутске приступили к организации политико-экономического института и промышленно-экономического техникума. Предполагаемый контингент слушателей: в институте — 60, в техникуме — 90 [1, 1921, 26 июня]. Техникум начал работать в здании бывшего горного училища на площади III Интернационала (ранее Тихвинская, 6). Обучение в нем было платное.

13 августа 1921 г. начался прием абитуриентов в Иркутский практический промышленно-экономический институт [1, 1921, 13 авг.]. Учебное заведение разместилось в помещениях бывшего городского коммерческого училища (ул. Степана Разина, 20), получив от него в наследство прекрасный инвентарь, учебно-вспомогательные пособия, специальные кабинеты и обеспечив преемственность традиций в сфере иркутского коммерческого образования.

Список использованной литературы и источников

1. Власть труда. — 1921. — 26 июня; 17 июля; 13 авг.
2. Восточная заря. — 1909. — 24 сент.; 1910. — 19 окт.; 31 окт.
3. Восточное обозрение. — 1899. — 17 дек.; 1903. — 24 сент.; 1904. — 25 нояб.
4. Государственный архив Иркутской области. — Ф. 70. — Оп. 3. — Д. 4890; Ф. 209. — Оп. 1. — Д. 5; Д. 14; Д. 66; Ф. р-2452. — Оп. 1. — Д. 1.
5. Гаращенко Л. В. Иркутское городское коммерческое училище / Л. В. Гаращенко // Земля Иркутская. — 2013. — № 1 (43). — С. 44–51.
6. Голос Сибири. — 1912. — 7 февр.
7. Известия Иркутской городской думы. — 1900. — Т. 1. — 682 с.; 1904. — Т. 1. — 1294 с.; Т. 3. — 760 с.; 1909. — Т. 3. — 1067 с.
8. Иркутская летопись. 1661–1940 г. / сост., автор предисл. и примеч. Ю. П. Колмаков. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 848 с.

9. Иркутские губернские ведомости. — 1906. — 26 нояб.; 1907. — 19 авг.

10. Краткий отчет о состоянии учебно-воспитательной части во Втором коммерческом училище в г. Иркутске за 1907–1908 учебный год : 1 год существования училища. — Иркутск : Паровая тип. И. П. Казанцева, 1908. — 34 с.

11. Отчет о состоянии Иркутского городского коммерческого училища за 1909/1910 и 1910/1911 учебные годы : 2-й и 3-й год существования училища. — Иркутск : [б. и], 1912. — 34 с.

12. Отчет о состоянии учебно-воспитательной части в Иркутском коммерческом училище за 1914–1915 учебный год: 7-й год существования училища. — Иркутск : [б. и], 1916. — 111 с.

13. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов; сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускаене. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. — 560 с.

14. Сибирь. — 1907. — 19 мая; 30 мая; 6 июля; 14 июля; 26 июля; 9 окт.; 16 окт.; 18 окт.; 27 окт.; 31 окт.; 1908. — 28 февр.; 17 мая.; 13 сент.; 28 окт.; 26 нояб.; 1909. — 21 янв.; 19 апр.; 30 апр.; 26 июня.; 19 июля.; 1910. — 1 авг.; 1912. — 19 авг.; 22 авг.; 7 дек.; 1913. — 4 янв.; 1914. — 19 февр.; 4 апр.; 5 июня.

15. Устав Иркутского коммерческого училища. — Иркутск : Тип. М. П. Окунева, 1907. — 24 с.

16. Устав Общества Иркутского коммерческого училища. — Иркутск : Электро-тип. С. А. Серебренникова, 1907. — 18 с.

17. Чирков Н. С. Иркутск в кармане: справочник 190^{8/9} г. / Н. С. Чирков — Иркутск : [б/и, б/г]. — 284 с.

Информация об авторе

Гарашенко Любовь Витальевна — кандидат педагогических наук, доцент, кафедра педагогики, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, e-mail: glovevita@mail.ru.

Author

Liubov V. Garashchenko — Ph.D. of Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogics, Irkutsk State University, 1 Karl Marx St., Irkutsk, 664003, e-mail: glovevita@mail.ru.

УДК 378(571.53)(09)
ББК 74.483(253.5)

Д.Я. МАЙДАЧЕВСКИЙ

«БОЛЬШАЯ И ГРУСТНАЯ ОШИБКА»: ГАЗЕТА «ДЕЛОВАЯ СИБИРЬ» И ПОЛЕМИКА ПО «УНИВЕРСИТЕТСКОМУ» ВОПРОСУ, 1916–1917 ГОДЫ

Статья рассматривает особую позицию редакции иркутской газеты «Деловая Сибирь» в развернувшейся на страницах местных средств массовой информации в период образовательных реформ П.Н. Игнатъева (1915–1916 гг.) полемике по «университетскому» вопросу. Последний был поставлен в принципиально новой плоскости: как о наи-